

Но после смерти Шуй Цина и Да Му всё только началось.

Призрак Да Му начал мстить...

В деревне один за другим люди стали умирать насильственной смертью. Все, кто в тот день ворвался в дом Да Му, все, кто кричал о необходимости убить Шуй Цина, все участники тех событий.

Смерти в деревне продолжались долгое время, вызывая панику среди жителей. Ещё большее беспокойство вызвало то, что вскоре люди обнаружили, что не могут покинуть деревню. Как будто вокруг неё стояла стена, и как бы они ни пытались, выйти было невозможно.

Каждый день умирал один человек, и никто не знал, кто будет следующим. Некогда «мирная» деревня в тот период стала крайне пугающим местом.

Старик в то время был ещё молод и прятался в доме, боясь выходить. Каждый день он слышал крики и вопли, доносившиеся из разных уголков деревни.

— Я думал... что все в деревне умрут, включая меня, — старик, погружённый в воспоминания, был удивительно спокоен.

Эти события, долгие годы скрываемые в глубине души, наконец увидели свет. Он хранил их в себе слишком долго, так же как и тех, кто был с ним тогда. Теперь, когда нашёлся человек, готовый выслушать его, старик почувствовал облегчение.

— Но Да Му... действительно был очень добрым человеком... брат Да Му...

Произнося эти слова, старик заплакал.

— Брат Да Му был очень хорошим человеком. Я всю жизнь не мог понять одну вещь: даже если брат Шуй Цин был духом, разве он сделал что-то плохое в деревне? Напротив, деревня стала лучше, чем раньше.

— Моя мать в то время была слаба здоровьем, и брат Шуй Цин лечил её, готовил лекарства. Когда мы ходили с ним на рыбалку, всегда возвращались с уловом, чтобы накормить мать. Брат Шуй Цин был таким хорошим человеком... он заботился о нас...

— Почему, когда люди узнали, что брат Шуй Цин — дух, они стали такими ужасными? Все боялись его, говорили, что если он останется в деревне, все умрут. Они считали, что всё плохое происходило из-за брата Шуй Цина...

— Но после смерти брата Шуй Цина и брата Да Му деревня превратилась в то, что мы видим сейчас...

Произнося это, старик усмехнулся, но в его улыбке была горечь.

Он тоже ненавидел. Ненавидел жителей деревни Няньцин и себя, тогдашнего, наивного и растерянного, который просто наблюдал за происходящим.

Он считал, что люди думали неправильно, но все вокруг твердили ему, что нужно держаться подальше от духов, потому что они ужасны и могут съесть родных. Один говорил ему это, второй, третий, четвёртый, пятый... вся деревня твердила одно и то же...

И он просто стоял в стороне, наблюдая, как всё разворачивается, пока не стало слишком

поздно.

Он думал, что все умрут, но брат Да Му был слишком добр...

— Брат Да Му убил только главных участников, а затем остановился.

Старик на мгновение задумался, прежде чем продолжить:

— Причина происходящего была довольно нелепой.

Тот сосед, который объявил Шуй Цина духом, был подстрекаем другим духом. Даже тот артефакт, который он держал в руках, был подарен другим духом. Всё это было частью плана другого духа, и люди, поддавшись на его уловки, сами совершили все эти ужасные поступки.

Дух, подстрекавший соседа, находился в водяном зеркале. Когда Да Му убил соседа, он также разрушил артефакт.

Когда водяное зеркало было уничтожено, над деревней Няньцин поднялся чёрный туман.

Те, кто должен был умереть, умерли, Да Му исчез, а старик и некоторые другие жители деревни остались в живых.

После этого некоторые покинули деревню Няньцин, а другие, не имея возможности уйти, начали новую жизнь в других местах. Но что-то словно гнало их, и с наступлением темноты они всегда возвращались домой в деревню Няньцин. Они пытались обратиться за помощью к даосам, но те, едва достигая горы Няньцин, в ужасе уходили.

Вскоре они обнаружили, что река рядом с деревней больше не пригодна для использования. Те, кто пил её воду, начинали странно себя вести, а в худших случаях тонули у себя дома.

Те, кто не мог покинуть деревню, начали ходить за водой подальше, и эта привычка сохранилась до сих пор.

Из тех, кто знал о прошлом, остались только те, кто уже на пороге смерти. Молодое поколение давно уехало в другие места, а те, кто остался, ненавидят стариков, хотя и не знают, что именно произошло.

— Это действительно... было подло, — старик подвёл итог тем событиям.

— Вот и всё, что я могу рассказать. Если вы спросите других, вряд ли они знают больше, чем я, — старик вздохнул, словно потеряв все силы, — надеюсь, мои слова помогут вам.

Уставший старик казался ещё старше, его морщины стали глубже, а глаза потухли. Он поднялся с кресла, глубоко взглянул на Чжун Даонаня, затем на Сяо Шитоу и тихо сказал:

— ...Этот камень... кажется, хороший ребёнок... надеюсь, вы будете хорошо к нему относиться.

Сказав это, старик больше не обращал внимания на Чжун Даонаня и Сяо Шитоу, медленно направившись в свою хижину, оставив их во дворе.

Сяо Шитоу, оставшись во дворе, через некоторое время тихо спросил:

— А-Нань... мы видели старика у реки, он ведь...

Сяо Шитоу не договорил, но Чжун Даонань всё понял.

Он мягко коснулся поверхности камня и тихо, так, что только они двое могли слышать, произнёс:

— Тебе грустно?

— Да.

Сяо Шитоу, услышав настоящую историю деревни Няньцин, почувствовал тяжесть в сердце.

Хотя внешне Сяо Шитоу был твёрдым, внутри он был очень мягким, и Чжун Даонань знал это лучше всех. Он тихо вздохнул:

— ...Мой глупый камень. Как можно быть таким милым?

— А-Нань сказал, что я глупый...

— Это не глупость, это твоя доброта. А-Нань любит твою доброту больше всего.

Сяо Шитоу смутился:

— О.

После этого Чжун Даонань почувствовал, что Шуй Цин, которого он скрывал с помощью маскирующих чар, начал двигаться, и снял их. Шуй Цин выпрыгнул из аквариума и, коснувшись земли, принял человеческий облик.

Благодаря духовной энергии он теперь не так боялся солнечного света.

Его глаза, ранее полностью чёрные, теперь имели немного белка, что делало их менее пугающими. В них появилась мягкость, едва заметная, но заметная в сравнении с прошлым.

Он посмотрел на хижину старика, затем на Чжун Даонаня:

— ...Я хочу увидеть его.

Чжун Даонань кивнул, и Шуй Цин, превратившись в туман, направился к комнате старика.

Сяо Шитоу наблюдал за его уходом и придвинулся ближе к Чжун Даонаню. Стулья и так стояли близко, а теперь почти соприкасались.

Камень прижался к Чжун Даонаню, и чувство грусти немного утихло.

Сяо Шитоу, живя на горе, время от времени видел людей и думал, что понимает их. Но, услышав историю старика, он понял, что люди гораздо сложнее, чем он представлял. Их мысли были слишком запутанными, и Сяо Шитоу не мог их понять.

— А-Нань... твоя семья и друзья будут ненавидеть меня?